

УДК 316.3(470.67)

НОВАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА ГЛАВ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Р. М. Мамараев

Институт ИИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

ruslan070@inbox.ru

Аннотация: В статье впервые на основе результатов социологического опроса выявлены и через национальный и возрастной фактор показаны установки и отношение дагестанского избирателя к избранию главы Республики Дагестан через всенародные выборы депутатов Народного Собрания республики посредством назначения Президентом Российской Федерации, определены критерии выбора руководителя региона, дана оценка последствий внедрения всенародного голосования на возможность межнационального противостояния.

Abstrac: Basing on the results of the opinion poll the author revealed the orientation and attitude of the Dagestan electorate to the election of the head of the Dagestan Republic by way of nationwide elections, by deputies of People's Assembly of the republic, through the appointment of the President of the Russian Federation, the criteria for election of the head of the region, then presented the results on the basis of the national and age factor, and esteemed the effects of the introduction of a national vote on the possibility of interethnic conflicts.

Ключевые слова: избирательная реформа; всенародные выборы; дагестанский избиратель; политическая культура, межнациональная стабильность.

Keywords: electoral reform, nationwide elections, Dagestan electorate, political culture, political consciousness, ethnic stability.

Разработка эффективной региональной политики, ориентированной на политическое и социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, является одним из главных условий стабильности Российского государства. Необходимо учесть проблемы совершенствования федеративных отношений на региональном уровне в качестве необходимой меры укрепления российской государственности. Выборы являются одним из важнейших компонентов развития федеративных отношений и институционального фактора их развития (Гельман В.Я., 1998. С. 97). Выборы имеют огромное значение для общества и власти, и эта значимость возрастает в условиях, когда гражданское общество еще не полностью развито, а правовые и политические условия отличаются переменчивостью. Выборы могут менять расклад политических сил, в том числе в региональных элитах, от которых зависит построение отношений с федеральной властью. Как институциональный фактор развития федеративных отношений выборы отражают политическую и социальную динамику формирующегося в России гражданского общества, и в определенных условиях способствуют или, наоборот, затрудняют достижение тех ценностей и идеалов, которые провозглашены в Конституции РФ, и в Конституциях и Уставах субъектов федерации (Гелеранский П.С., 2011. С. 14–21).

В период с декабря 2011 г. по апрель 2012 г., в процессе внесения изменений в избирательное законодательство Российской Федерации в части возвращения прямых выборов глав субъектов регионов, у различных политических макроигроков существовал комплекс ожиданий и интересов относительно проводимой реформы (Морозова Н.Г., 2011. С. 113–115). К таким макроигрокам можно отнести Администрацию Президента РФ и федеральную власть в целом, региональные власти (и шире – региональные элиты), политические партии. Данное изменение явилось объективной потребностью развития политической системы России, которое обозначилось в конце 2011–2012 гг. и на удовлетворение которой было направлено возвращение выборов глав регионов. Необходимость повышения легитимности региональных руководителей и

формирования у населения представления об их полной ответственности за ситуацию в регионе – объективная потребность развития политической системы РФ.

Из потребности повышения легитимности региональной власти посредством прямых губернаторских выборов вытекает другая объективная необходимость развития политической системы России – возможность свободного выдвижения на выборы всех кандидатов, способных представить программу развития региона и пользующихся значимой популярностью у населения. Свободная конкуренция должна повышать легитимность победителя выборов (Прямые выборы губернаторов...).

В связи с падением авторитета губернаторского корпуса и проблемами при формировании кадрового резерва на должности глав регионов, объективной потребностью политической системы России на нынешнем этапе становится формирование дополнительных каналов выдвижения новых лидеров на региональном и местном уровнях, которые будут способны взять на себя ответственность за управление регионами и обеспечить эффективное региональное развитие. Однако, при этом федеральная власть заинтересована в том, чтобы новые лидеры оказались системными политическими игроками, способными найти общий язык с местными элитами. Действующие региональные руководители, напротив, опасаются появления новых лидеров в регионе, в связи с возвращением выборности глав субъектов РФ. У региональных элит существует заинтересованность в выдвижении новых лидеров для региона из своей среды, «снизу» (вместо насаждения в регион лидеров «сверху»). Региональные власти могут использовать «муниципальный фильтр» для сдерживания процесса появления новых политических лидеров. Партии в целом также не заинтересованы в участии в выборах самовыдвиженцев, в обход партийной бюрократии.

Объективная потребность развития избирательной системы России состоит в проведении максимально конкурентных и свободных выборов. При этом, стратегически для политической системы и общества важно, чтобы выборы не приводили к резкому ослаблению стабильности региональной политической системы, в том числе в части взаимодействия с федеральным уровнем власти по вопросу развития региона. И федеральная власть, и региональные элиты заинтересованы в сохранении инструментов управления избирательным процессом в регионе, и с этим обусловлено появление в федеральном законе президентского и муниципального фильтров. Для обеспечения стабильности политической системы важно, чтобы от избирательной кампании могли отсекаются деструктивные кандидаты, играющие на ослабление этой системы (Салгирев Р.А., 2012. С. 166–169).

В связи с принятием нового закона о всенародных выборах глав регионов Российской Федерации, дискуссионным стал вопрос о проведении всенародных выборов на Северном Кавказе, т.к. возвращение прямых выборов региональных глав порой приводит к «накалу общественно-политической ситуации, ухудшению социально-экономического положения, разжиганию межрегиональной розни и к угрозе безопасности». Чтобы избежать подобных неприятностей, предлагается вернуться к прежней модели назначения (Смир Г.В., 2012. С. 219–223).

В этой связи Госдума РФ начала пересмотр политической реформы, которая была проведена после массовых протестных акций 2011–2012 гг. Госдумой РФ были приняты поправки к закону «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ», которые дают регионам возможность отменять всенародные выборы своих глав. Согласно законопроекту каждый регион будет вправе самостоятельно принять решение о порядке выборов своего руководителя – будет ли он избираться прямым голосованием или избираться депутатами регионального парламента (для этого субъекту надо будет принять свой региональный закон). 27 марта 2013 г. эти изменения были утверждены Советом Федерации РФ, а 2 апреля законопроект был подписан В.В. Путиным. Данная законодательная инициатива федерального центра совпала с двумя важными региональными событиями: выборами президентов Дагестана и Ингушетии 8 сентября 2013 г.

Данные поправки в закон о прямых выборах глав регионов вызвали среди политиков, экспертов, обычных граждан бурные дискуссии, и в процессе обсуждения не сложилось единого мнения в этом вопросе. Получается странная система с непонятными критериями разделения регионов чисто по этническому принципу, подобное отношение совершенно непонятно и некорректно. Разграничение кавказских республик на две категории вызывало трения и, протестные высказывания со стороны региональных элит. Одни считали, что не надо делить единую правовую систему: для сохранения стабильного и нормального политического развития правила игры должны быть одинаковыми во всех регионах, соответственно прямые выборы глав субъектов РФ либо должен водиться повсеместно, либо должны быть в нем. Другие считали, что

открытые выборы на Северном Кавказе могут привести к настоящей гражданской войне и т.д. (Верхоянцев А., 2012; Иванов М., 2013; Глава парламента Северной Осетии...; «Разнобой» или «система гибкого выбора»...).

18 апреля 2013 г. на 23-й сессии Народного Собрания Республики Дагестан был рассмотрен проект закона Республики Дагестан «О внесении изменений в Конституцию Республики Дагестан». В результате проведенного голосования законопроект о внесении поправок в Конституцию РД был принят большинством голосов. Теперь именно парламентарии будут выбирать главу исполнительной власти республики. Предлагать кандидатуру главы республики будут политические партии, а самовыдвиженцев не будет.

В настоящее время актуализация исследования общественного мнения о системе выборов главы Дагестана обусловлена проведенной политической реформой федеральной властью и бурными обсуждениями данной реформы со стороны политиков, экспертов, обычных граждан. Существуют как сторонники, так и противники данной реформы. Есть основания полагать, что, прямые выборы в многонациональных субъектах Российской Федерации, в частности на Северном Кавказе, могут привести к межнациональной напряженности.

Вопрос выборов глав северокавказских республик актуален на сегодняшний день. Поэтому была предпринята попытка проанализировать систему региональных выборов для Республики Дагестан, выявить положительные и отрицательные стороны, через социологический опрос выявить общественное мнение о новой системе выборов глав регионов, выявить политическую активность и политическое участие, политическую культуру населения республики.

Значимость проведенного социологического исследования заключается в изучении мнения населения Республики Дагестан о принятом законе и поправках в федеральный закон о порядке выборов глав субъектов Российской Федерации, а также выявление мнения дагестанских народов по поводу возможности возникновения межнациональной напряженности, в случае проведения прямых выборов в республике. Социологическое исследование проведено в конце 2013 г. в районах и городах республики.

В вопросе *«Как вы думаете, по какому признаку должен назначаться/избираться глава Дагестана?»*, который был задан респондентам, отражается значимость и оценка профессиональных качеств руководителя республики. В ответах опрошенных явно доминирует вариант, что глава Дагестана должен быть избран только с учетом профессиональных качеств (91,2%). И минимальное количество респондентов (4,8%) считают, что главу Дагестана нужно избирать с учетом национальной принадлежности. Полученные результаты говорят о том, что для дагестанских избирателей важным критерием назначения или же выборов главы республики является исключительно профессиональные качества. Доля отметивших, необходимость учета этнической принадлежности первого лица Дагестана очень небольшая, т.е. можно сделать вывод, что при выборе главы республики, национальный признак, не имеет ярко выраженного характера.

В опросе для нас интерес представляло выявление отношения дагестанцев к всенародным выборам глав регионов, в том числе и Дагестана, поэтому им был задан вопрос *«Как вы относитесь к тому, чтобы ввести всенародные выборы президента Республики Дагестан?»*. Полученные результаты нашего опроса свидетельствуют, что респонденты акцентировали внимание на двух положительных вариантах ответов – «положительно, т.к. только народ Дагестана должен выбирать своего президента, того кому доверяет» (46,7%) и «положительно, т.к. дагестанским народам будет предоставлена возможность участвовать в выборе главы республики» (21,1%). Больше всего выбравших первый вариант ответа среди кумыков (51,5%), даргинцев (50,6%), аварцев (47,9%), лакцев (44,8%) и относительно меньше таких среди лезгин (39,3%). При этом отрицательно к возможности введения всенародных выборов президента Республики Дагестан относятся (16,8%) респондентов, мотивируя это тем, что «всенародные выборы главы Дагестана приведут к подкупу избирателей и приходу к власти национальных кланов», а 13,6% опрошенных указали на то, что «Дагестан многонациональная республика и всенародные выборы главы Дагестана приведут к межнациональному противостоянию».

Далее респондентам был задан «контрольный вопрос»: *«Как вы считаете, кто должен выбирать президента Дагестана?»*. Опрошенные последовательны в своих суждениях и отмечают вариант ответа, который позволяет предположить что у народов Дагестана **довольно высокий уровень политической культуры**: «все дагестанские народы путем всенародного голосования» – 62,1%, среди них выше доля даргинцев (74,2%) и кумыков (72,7%). При этом лакцы (37,3%), аварцы (33,9%) и лезгины (31,1) разделяют суждение, что президент Дагестана должен «назначаться указом президента России» (по всему массиву опрошенных 30,9%). Всего

5% опрошенных отметили вариант ответа «*депутаты Народного Собрания Республики Дагестан*», что свидетельствует о низком рейтинге данного политического института в массовом сознании дагестанцев. Основанием для подобного суждения служат полученные результаты из следующего заданного вопроса: «*Пользуются ли у вас авторитетом депутаты Народного Собрания РД?*». С явным преимуществом респонденты выбрали вариант ответа «нет» – 68,6%, из них даргинцев (77%), лезгин (72,1%), лакцев (67%), аварцев (65%), кумыков (60%). Вариант ответа «да» выбрали всего лишь 12,8% опрошенных, из которых кумыков (18,2%), аварцев (14,9%), лезгин (14,8%), лакцев (11,9%), меньше всего даргинцев (4,5%).

Нет доверия у жителей республики и к республиканской власти в целом, которое проявилось в ответах на вопрос, который был задан респондентам - «*Кому вы больше доверяете?*». Вариант ответа «республиканской власти» пользуется наименьшей популярностью – 4%, «федеральной власти» – 24,6%, самое большое предпочтение респонденты отдали варианту «никому» – 59,5%.

Респондентам также был задан вопрос: «*Как вы считаете, кто должен избирать глав муниципалитетов (глав районов, городов и сел) Республики Дагестан?*». 87,4% опрошенных считают, что глав муниципальных образований должны выбирать только жители района, города, села, а 10,6% считают, что депутаты районного собрания. И в данном случае видим явное предпочтение всенародных выборов.

Был также задан вопрос: «*Как вы оцениваете работу главы своего города/района?*». Ответы респондентов распределились следующим образом: «*Он работает очень плохо, совсем не справляется со своими обязанностями*» – 36,2%, «*Он работает скорее плохо, хотя в его деятельности есть некоторые положительные моменты*» – 27,9%, варианту «*он работает, в общем, хорошо, хотя в его работе есть некоторые ошибки и недостатки*» отдали предпочтение 26,6% респондентов, а на вариант ответа «*он работает очень хорошо, отлично справляется со своими обязанностями*» указали всего лишь 8,8% опрошенных. Очевидно, что доля отрицательно оценивших работу в оценке деятельности глав муниципальных образований значительно преобладает, что говорит о явном низком их авторитете.

Явное большинство опрошенных (69,3%) отрицательно относятся к *принятому депутатами Народного собрания Республики Дагестан закону об избрании главы Республики Дагестан депутатами Народного Собрания, а не народом*, т.к. это было сделано без учета мнения дагестанских народов и ущемляет права человека на волеизъявление. Данную позицию разделяют 82% даргинцев, 75,8% кумыков, 67,2% лакцев, 63,9% лезгин, 62,5% аварцев. Положительно к этому закону относятся 20,9% респондентов, предполагая, что он поможет избежать межнационального противостояния в республике. Данную позицию разделяют 28,1% аварцев, 29,5% лезгин, 16,4% лакцев, 15,2% кумыков, 12,4% даргинцев. Кроме того, вариант ответа «положительно, т.к. это улучшит социально-экономическое положение республики» отметили 6% опрошенных. Следует также отметить, что абсолютное и относительное большинство респондентов считают, что **профессионалов и национальных лидеров, представляющих интересы народа, не допускают к власти** (51,5%). Не согласны с данным мнением 13,8% опрошенных, а 23,9% затруднились ответить.

Низкий авторитет, слабость и неэффективность республиканской и муниципальной власти связаны с высоким уровнем коррупции в органах государственного управления. Высокий уровень коррупции местных правящих элит в Дагестане отмечен в СМИ. В сентябре 2008 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как жители республики оценивают распространенность преступности и коррупции в их регионе. Три четверти дагестанцев указали на высокий уровень распространения коррупции в своей республике (77%). Подавляющее большинство дагестанцев (80%) отметило, что всегда или часто сталкиваются с взяточничеством при обращении в органы государственной власти (28% – «всегда» и 52% – «часто», 12% – «редко», 8% – «никогда»). 70% подчеркнули, что в этой сфере нередко присутствует и клановость (23% – «всегда», 47% – «часто», 17% – «редко», 14% – «никогда»). В качестве основной причины высокого уровня коррупции в Дагестане большинство опрошенных назвали неэффективность республиканских властей (34% - «жадность, аморальность чиновников», 36% – «неэффективность властей, несовершенство законов»). Коррупция в органах власти и правопорядка способствует росту недоверия граждан к официальным государственным институтам (Литвинова Г.Н., 2012, С. 115).

Далее 44,2% опрошенных считают, что **назначение главы Республики Дагестан президентом Российской Федерации** поможет избежать возможных межнациональных столкновений, приходу к власти клановости, преступности, укреплению вертикали власти. По

этнической принадлежности данное суждение разделяют 54,5%, аварцев, 47,8% лакцев, 38,2% даргинцев, 37,7% лезгин, 27,3% кумыков. В то же время, 39,2% опрошенных демонстрируют свое недоверие к возможности путем назначения главы республики ликвидировать проблемы, существующие во всех сферах дагестанского общества. По этнической принадлежности ответы распределились следующим образом: кумыки (63,6%), даргинцы (46,1%), лезгины (42,6%), лакцы (34,3%) и аварцы (28,9%).

Одной из причин принятия Народным собранием Дагестана решения о необходимости отмены всенародных выборов главы республики была, если так можно выразиться, незрелость политической сознательности дагестанского избирателя. В ходе опроса с целью выявления уровня политической сознательности дагестанского избирателя был задан вопрос *«Как вы думаете, приведет ли всенародное избрание президента Дагестана к дестабилизации ситуации, неуправляемости республики и угрозе безопасности?»*. По всему массиву опрошенных 42% разделяют мнение – «нет, народ не допустит межнациональных конфликтов (как этого не было при назначении президентов Республики Дагестан)», – среди них кумыки (51,5%), аварцы (46,3%), лакцы (44,8%), лезгины (37,7%) и даргинцы (37,1%). Вместе с тем, вариант ответа «да, это может ухудшить общественно-политическую ситуацию и способствовать появлению межнационального противостояния в республике» отметили 23,4%, в том числе 24,8% аварцев, 24,6% лезгин, 22,5% даргинцев, 21,2% кумыков, 19,4% лакцев. Большая доля респондентов «затруднилась ответить» (32,7%) – 37,7% лезгин, 37,1% даргинцев, 35,8% лакцев, 27,3% кумыков и 25,6% аварцев. Расположение на второй позиции суждения «затрудняюсь ответить» может свидетельствовать, с одной стороны, об аполитичности дагестанцев, с другой стороны, нежеланием выразить свою позицию, демонстрируя свой «молчаливый политический протест».

Следующий вопрос был ориентирован на систему выборов глав республик на Северном Кавказе. Большинство респондентов (48,7%, из которых кумыки 60,6%, лезгины 50,5%, лакцы 50,2%, даргинцы 47,2%, аварцы 44,6%) поддержали систему выборов на Северном Кавказе, при которой каждого президента на Северном Кавказе избирает народ. На втором месте (31,7%, из которых аварцы 40,5%, лакцы 34,3%, лезгины 32,8%, даргинцы 21,3%, кумыки 15,2%) вариант, при котором всех президентов Северного Кавказа назначает президент России. И самая непопулярная система выборов (15,1%, из которых даргинцы – 24,7%, кумыки – 21,2%, лезгины – 11,5%, аварцы – 10,7%, лакцы – 7,5%) та, при которой в одних республиках Северного Кавказа президента будет избирать народ, а в других – будет назначать президент России.

Результаты вопроса, посвященного системе представления Президенту России кандидатур на пост главы Республики Дагестан, распределились следующим образом: наибольшее предпочтение респонденты отдали варианту, где **Президент России** предлагает дагестанскому парламенту свои кандидатуры на пост главы Республики Дагестан (**47,5%**, из которых – аварцев 56,2%, кумыки – 54,5%, лезгины – 50,8%, лакцы – 43,3%, даргинцы – 38,2%). На втором месте вариант, при котором **депутаты всех победивших на выборах партий** дагестанского парламента предлагают президенту России кандидатуры на пост главы Республики Дагестан (**28,1%**, из которых 47,8% – лакцев, 31,3% – лезгин, 27,3% – кумыков, 19,1% – даргинцев, 19% – аварцев). И на последнем месте вариант — **депутаты победившей на выборах в дагестанский парламент партии большинства** предлагают президенту России кандидатуры на пост главы Республики Дагестан (**20,4%**, среди которых 39,3% – даргинцев, 19% – аварцев, 18,2% кумыков, 11,5% – лезгин, 9% – лакцев). Полученные результаты говорят о высоком доверии со стороны народа к Президенту России, и о низком – к партии большинства и ее руководству.

В то же время, большинство респондентов считает, что глава Дагестана может быть беспартийным (49,5%, из которых – 73,1% лакцев, 59% – лезгин, 56,2% – аварцев, 33,3% – кумыков, 19,1% – даргинцев). На второй позиции по популярности оказался вариант «глава Дагестана обязательно должен быть членом победившей партии большинства» (30,2%, среди которых 50,6% – даргинцев, 30,3% – кумыков, 29,8% – аварцев, 24,6% – лезгин, 11,9% – лакцев). И на последнем месте вариант – глава Дагестана обязательно должен быть членом одной из победивших партий (17,3%, в том числе 33,3% – кумыков, 25,8% – даргинцев, 13,4% – лакцев, 13,1% – лезгин, 10,7% – аварцев). Результаты данного опроса показывают, наибольшую поддержку института самовыдвижения на пост главы республики, который отсутствует в республике.

Следующий блок вопросов был посвящен выявлению уровня политической активности дагестанского избирателя. Во время проведения опроса был задан вопрос: *«Как часто вы принимаете участие в выборах?»*. В избирательной компании всегда участвуют 35,9%

опрошенных, в том числе 53,7% – лакцев, 38,8% – аварцев, 30,3% – кумыков, 29,2% – даргинцев, 24,6% – лезгин. Кроме того, *есть избиратели, которые не отвергают выборы, а ходят на них в зависимости от их значимости для них.* Таких среди респондентов оказались 35,4%, среди них 42,6% – лезгин, 39,3% – даргинцев, 33,3% – кумыков, 32,8% – лакцев, 31,4% – аварцев. Вообще не участвуют в избирательном процессе 15,3% опрошенных, в том числе кумыков – 27,3%, лезгин – 23%, даргинцев – 14,6%, аварцев – 14%, лакцев – 7,5%. Из приведенных данных видно, что наибольшая политическая активность в избирательной компании проявляется у лакцев – всегда участвуют 53,7%, соответственно у них наименьший показатель неучастия в выборах – 7,5% и редкого участия – 32,8%. Если объединить всегда участвующих и редко участвующих в выборах, то в целом 86,5% опрошенных лакцев можно считать активными избирателями. Следующими по активности идут аварцы, у них доля постоянно участвующих в выборах (38,8%) также доминирует над неучаствующими (14%), при 31,4% редко участвующих. В данном случае суммарно имеем 70,2% потенциально активных избирателей.

Среди кумыков всегда участвующих в выборах 30,3%, редко участвующих – 33,3%, не участвующих – 27,3%. Как мы видим, нет явного доминирования какого-либо варианта ответа над другими, высок показатель неучастия в выборах, кроме того, очень высок показатель редкого участия. В данном случае избиратель менее активен, он находится в пограничном состоянии между участием и неучастием в выборах, Это подтверждается показателями: потенциально активных избирателей – 63,6%. Если объединить редко участвующих в выборах с не принимающими участие, в целом получим 60,6% потенциально неактивных избирателей.

Четвертую позицию занимают даргинцы: среди них 29,2% постоянно принимают участие в выборах, 39,3% – редко участвуют, 14,6% – совсем не ходят на выборы. В данном случае наблюдается еще меньшая активность избирателя. По сравнению с другими вариантами ответов, «редкое участие в выборах» имеет достаточно высокий показатель, больше чем у рассмотренных выше народов, но при этом мы наблюдаем у даргинцев сравнительно низкий показатель по неучастию в выборах. Это говорит о том, что потенциально активный избиратель (68,5%), скорее пойдет на выборы, но это будет зависеть от значимости этих выборов для избирателя.

На последнем месте по проявлению политической активности в выборах находятся респонденты – лезгины, у которых показатель 24,6% постоянного участия. Редко принимают участие в избирательной компании – 42,6%, совсем не участвуют в выборах – 23%. Среди всех рассмотренных народов, у лезгин самый высокий показатель редкого участия в выборах, а разница между всегда участвующими в выборах и совсем не участвующими незначительна.

Если рассматривать показатели данного вопроса по возрастной принадлежности респондентов, то представители молодежи до 20 лет всегда участвуют – 27,8%, редко участвуют – 27,8%, вообще не участвуют – 30,6%. В Возрастной группе от 20 до 30 лет всегда участвуют – 26,7%, редко участвуют – 36,7%, вообще не участвуют – 25%. Следующая группа от 30 до 40 лет всегда участвуют – 29,9%, редко участвуют 42,3%, вообще не участвуют – 12,4%. Далее, в возрасте от 40 до 50 лет всегда участвуют – 46,2%, редко участвуют – 38,5%, вообще не участвуют – 5,5%. Группа людей от 50 лет и выше всегда участвуют – 57,7%, редко участвуют – 19,2%, совсем не участвуют – 5,8%. Из полученных результатов видно, что самыми активными участниками выборов являются избиратели от 50 лет и выше – 57,7% и от 40 до 50 лет – 46,2%, соответственно у них самый низкий показатель неучастия в выборах – 5,8% и 5,5%. Но стоит заметить, что у возрастной группы от 40 до 50 лет высокий показатель редкого участия в выборах – 38,5%, по этому показателю они на втором месте. У возрастной группы зрелого возраста от 30 до 40 лет – 29,9% участия в выборах. У данной группы самый высокий показатель редкого участия в выборах – 42,3%, совсем не принимают участие – 2,4%. У зрелого, трудового, активного населения наблюдается высокая пассивность в избирательном процессе. У самой молодой возрастной категории до 20 лет показатели степени участия и редкого участия в выборах равны – по 27,8%, показатель неучастия в выборах – 30,6%. Здесь, как и в предыдущем случае наблюдается высокая пассивность в реализации избирательного права. Возможно, это связано с тем, что данное поколение, исходя из своего возраста, еще не успело в полной мере осознать политическую значимость участия в выборах. На последнем месте по активности возрастная группа молодежи от 20 до 30 лет: принимают участия в выборах 26,7%; редко участвуют – 36,7%; не принимают участие – 25%. У данной возрастной группы редкое участие в выборах также превышает активное участие, а по неучастию в выборах группа занимает второе место. Здесь, как и в предыдущих двух случаях, наблюдается отсутствие интереса к политической жизни страны.

Следует подчеркнуть, что объективность проведения и обработка результатов прошедших ранее выборов влияют на колеблющуюся часть населения, которая редко принимает, а то и вовсе отказывается от участия в выборах.

Выше было отмечено, что редкое участие или вообще неучастие в политической жизни республики дагестанского избирателя объясняется их представлениями о ранее прошедших выборах. Результаты ответов на вопрос **«Вы верите в честность выборов в Республике Дагестан?»**, подтверждают предположение, что верят в честность выборов всего лишь 7,5% опрошенных, среди которых аварцев – 14,9%, лезгин – 13,1%, кумыков и лакцев – по 3%, даргинцев – 0%. Не верят в честность выборов 67,8%, среди которых 84,3% даргинцев, 81,8% – кумыков, 74,6% – лакцев, 57,4% – лезгин, 52,9% – аварцев. Затруднились ответить 16,3%, из которых, аварцев – 21,5%, лакцев – 19,4%, лезгин – 16,4%, кумыков – 9,1%, даргинцев – 7,9%. У всех народов явно доминирует неверие в честность выборов в республике. Сравнительно больше всех верящих в честность выборов в Республике Дагестан среди аварцев и лезгин, а меньше всех верящих в честность выборов в Дагестане среди даргинцев, кумыков, лакцев. Больше всего затруднились дать ответ на этот вопрос аварцы, лакцы, лезгины.

Если рассматривать данный вопрос в зависимости от возраста респондентов, то верящих в честность выборов среди опрошенных до 20 лет – 19,4%, от 20 до 30 лет – 6,7%, от 30 до 40 лет – 4,1%, от 40 до 50 лет – 7,7%, от 50 лет и выше – 7,7%. Не верят до 20 лет – 47,2%, от 20 до 30 лет – 63,3%, от 30 до 40 лет – 77,3%, от 40 до 50 лет – 71,4%, от 50 лет и выше – 67,3%. Затруднились ответить до 20 лет – 30,6%, от 20 до 30 лет – 18,3%, от 30 до 40 лет – 11,3%, от 40 до 50 лет – 16,5%, от 50 лет и выше – 11,5%. Больше всего верит в честность выборов молодежь до 20 лет – 19,4%, меньше всего поколение зрелого возраста от 30 до 40 лет – 4,1%. Больше всего не верит – зрелое поколение от 30 до 40 лет – 77,3%, ниже остальных показатель у молодежи до 20 лет – 47,2%. Больше всего затруднились ответить на этот вопрос в молодежной среде до 20 лет – 30,6%, далее идет молодежь от 20 до 30 лет – 18,3% и старшее поколение от 40 до 50 лет – 16,5%, меньше всего поколение от 30 до 40 лет – 11,3%.

Но, не смотря на полученный выше показатель низкого доверия к республиканской власти и политической активности населения, нельзя сказать, что населению абсолютно не интересна политическая жизнь республики. При низком доверии к власти и результатам выборов в республике, сохраняется политическое сознание, политическая культура и политическая активность населения. Это можно видеть из ответов на следующие вопросы: **«Если в ближайшее время проходили бы выборы президента Республики Дагестан, приняли бы в них участие?»**. 45,5% приняли бы в них участие, т.к. считают, что это гражданский долг избирателя, и, что их голос может повлиять на результат выборов. По этнической принадлежности данную позицию разделяют 53,7% лакцев, 52,9% аварцев, 40,4% даргинцев, 36,6% кумыков, 36,1% лезгин. Не приняли бы участие в выборах 29,9%, т.к. считают, что от их голоса ничего не изменится, в любом случае будет фальсификация выборов. Данную позицию разделяют 39,4% кумыков, 31,1% лезгин, 29,9% лакцев, 29,2% даргинцев, 24% аварцев. Затруднились ответить 15,6%, из которых лезгин 24,6%, кумыков 18,2%, даргинцев 16,9%, лакцев 13,4%, аварцев 13,2%. Наибольшую активность в данном вопросе проявили лакцы (53,7%), аварцы (52,9%) и даргинцы (40,4%), а наименьшую лезгины (36,6%) и кумыки (36,6%), соответственно наибольшее неучастие в выборах показали кумыки (39,4%) и лезгины (31,1%), больше всего затруднились ответить лезгины (24,6%) и кумыки (18,2%).

Если рассматривать данный вопрос по возрастному признаку опрошенных, то приняло бы участие в выборах до 20 лет – 41,7%, от 20 до 30 лет – 40,8%, от 30 до 40 лет – 42,3%, от 40 до 50 лет – 49,5%, от 50 лет и выше – 61,5%. Не приняло бы участие до 20 лет – 44,4%, от 20 до 30 лет – 38,3%, от 30 до 40 лет – 32%, от 40 до 50 лет – 17,6%, от 50 лет и выше – 21,2%. Затруднились ответить до 20 лет – 11,1%, от 20 до 30 лет – 13,3%, от 30 до 40 лет – 16,5%, от 40 до 50 лет – 20,9%, от 50 лет и выше – 7,7%. Самую высокую активность проявили респонденты от 50 лет и выше – 61,5% и от 40 до 50 лет – 49,5%: наименьшую активность проявили респонденты от 20 до 30 лет – 40,8%. Больше всего отказались бы от участия в выборах респонденты до 20 лет – 44,4%, от 20 до 30 лет – 38,3%, от 30 до 40 лет – 32%, меньше всего от 40 до 50 лет – 17,6%. Больше всего затруднились ответить респонденты от 40 до 50 лет – 20,9% и от 30 до 40 лет – 16,5%, меньше всего от 50 лет и выше – 7,7%. Высокий показатель возможного участия в выборах говорит о том, что выборы главы Республики Дагестан очень важны для населения и оно очень серьезно и ответственно относится к этому событию.

В данном исследовании автор, через проведенный социологический опрос в конце 2013 г., впервые постарался проанализировать отношение жителей Республики Дагестан к политической реформе в сфере выборности глав субъектов Российской Федерации (начатой в 2011 г. и законченной в начале 2013 г.); выявить политические установки и политическую сознательность дагестанского избирателя, показать существующие в их массовом сознании предпочтения, продемонстрировать отношение к одной из самых болезненных проблем общества – российской избирательной системе.

Опрошенные респонденты демонстрируют положительное отношение к введению всенародных выборов главы республики, т.к. народам Дагестана будет представлена возможность самим выбирать руководителя республики и глав муниципалитетов среди тех, кому народ доверяет. При этом они подчеркивают значимость профессиональных качеств, а не национальной принадлежности руководителя. Кроме того, респонденты считают, что всенародное избрание президента Дагестана не приведет к дестабилизации ситуации, неуправляемости республики и угрозе ее безопасности.

При этом высока доля доверия к Президенту России и федеральной власти, в то время как республиканская и муниципальная власть абсолютно не пользуются доверием (вероятно, респонденты считают, что назначение главы республики Президентом России поможет решить проблемы, сложившиеся в республике, а потому наибольшее предпочтение отдают варианту – Президент России предлагал дагестанскому парламенту свои кандидатуры на пост главы Республики Дагестан). Народ надеется что федеральная власть, сможет навести порядок в республике. При этом высок процент недоверия и к возможности путем назначения главы республики ликвидировать проблемы, существующие во всех сферах дагестанского общества. Это сигнал федеральной власти, для более эффективной деятельности, в сфере наведения порядка в республике, чтобы окончательно не растерять имеющийся уровень доверия среди населения.

Низкий авторитет, слабость и неэффективность республиканской и муниципальной власти связаны с высоким уровнем коррупции в органах государственного управления и чиновничьей вседозволенности. С этим связано мнение респондентов о том, что профессионалов и национальных лидеров, представляющих интересы народа, не допускают к власти. Поэтому явной популярностью пользуется институт самовыдвижения и недоверие к партиям, представленным в парламенте республики.

Вместе с тем, респонденты выражают свое негативное отношение к процедуре выборов, более того, не исключают возможность проникновения в политическую систему Дагестана политически неграмотных представителей, которые преследуют свои личные интересы.

Исследования показывают, что дагестанским народам в целом характерна позитивная оценка межэтнической ситуации на территориях своего проживания. Вместе с тем, конечно существуют причины, обостряющие межнациональные отношения в Дагестане, которые создают почву для формирования межгрупповой и межнациональной интолерантности (*Шахбанова М.М.*, 2013. С.88–97).

Исходя из выше полученных результатов исследования и сказанного, можно сделать вывод, что сами дагестанские народы межнациональную ситуацию в республике оценивают как стабильную, если ее искусственно не расшатывать. В связи с чем, можно уверенно дать ответ на ключевой вопрос данного исследования: что прямые выборы в Республике Дагестан не приведут к межнациональной дестабилизации, если же сама власть, политики, различные лидеры и т.д., не будут к этому подталкивать народы Дагестана, преследуя свои корыстные цели. История свидетельствует о том, что народы Дагестана никогда не воевали друг против друга (*Агларов М.А.*, 2007. С. 131). В течение веков здесь стихийно складывались механизмы саморегулирования межнациональных отношений, утверждались дух терпимости, гуманистические по своей сущности принципы и институты межнационального общения» (*Гасанов Н.Н.*, 1993. С. 51).

Региональные выборы и их влияние на развитие федеративных отношений – яркий индикатор многообразия сложных и противоречивых процессов в региональных элитах, во взаимоотношениях региональной и федеральной власти. Но надо сказать, что региональные выборы при этом могут нести существенный или ограниченный (несущественный) характер, исходя из той роли, которую они играют. В условиях современной России выборы – это стержневой механизм изменения и развития федеративных отношений и главная форма проявления политической воли населения региона, как источника региональной власти. Также выборы являются важнейшим каналом представления в органах региональной власти интересов различных социальных групп, присутствующих в регионе (*Гелеранский П.С.*, 2011. С. 14–21).

ЛИТЕРАТУРА

«Разнобой» или «система гибкого выбора»: Кремль пересматривает правила выбора губернаторов // <http://news.novgorod.ru> (Дата обращения 15.04.2014г.)

Агларов М.А. Исторические корни межэтнической толерантности в Дагестане // Современный Кавказ. 2007. № 5. С. 131–140.

Верхоянцев А. Губернаторов снимут с выборов // Свободная пресса. 17.12.2012. <http://svpressa.ru> (Дата обращения 17.04 2014 г.).

Гасанов Н.Н., Зачесов К.Я., Казимов А.К. Межнациональное согласие в Дагестане: проблемы и перспективы // Политические исследования. 1993. № 3. С. 51–60.

Гелеранский П.С. Российские выборы как институциональный фактор развития федеративных отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2011. № 1. С. 14–21.

Гельман В.Я. Региональная власть в современной России: институты, режимы, практики // Политические исследования. 1998. № 1. С. 97–101.

Глава парламента Северной Осетии предложил Путину поправить закон о выборах губернаторов: инициатива уже в Госдуме // <http://www.kavkaz-uzel.ru> (Дата обращения 15.04.2014г.).

Иванов М. Регионы избавляют от тяжелого выбора // Коммерсантъ. 24.01.2013. <http://www.kommersant.ru/doc/2111370> (Дата обращения 16.04.2014 г.).

Литвинова Т.Н. Социально-политические вызовы модернизации на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4 (18). С. 115–120.

Морозова Н.Г. Понятийный аппарат этнической социологии в предвыборных программах 2011 года // Альманах современной науки и образования. 2012. №1 (56). С. 113–115.

Прямые выборы губернаторов и система сбора муниципальных подписей в 2012 г.: влияние на развитие политической системы и направления совершенствования (Аналитический доклад Фонда «Институт социально-экономических и политических исследований») / http://www.isepr.ru/upload/Analiticheskii_doklad_PRJAMYE_VYBORY_GUBERNATOROV_I_SISTEMA_SBORA_MUNICIPALNYKH_PODPISEI_V_2012_g..pdf (Дата обращения: 07.03.2014г.).

Салгириев Р.А. Этнополитические элиты как фактор конфликтогенности в политических процессах на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 (20). С. 166–169.

Смыр Г.В. Научное исследование этнополитических проблем на Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики // 2012. № 2 (16). С. 219–223.

Шахбанова М.М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов в современных условиях // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 88–97.